

Петрунин Александр Михайлович

кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Военной академии войсковой противовоздушной
обороны Вооруженных сил Российской Федерации
имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского

РИТМ И СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА**Аннотация:**

В статье анализируются проблемы свободы и ее связи с ритмом. На основе общенаучных методов познания: анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии и др. – раскрываются вопросы влияния ритма на соотношение свободы и необходимости, их единства и временной равнозначности. Научная новизна и оригинальность исследования состоят не только в слабой разработанности вопроса о связи свободы и ритма в научной литературе, но и в том, что, во-первых, сущность единства и связи свободы и необходимости раскрывается на основе понятия ритма. Во-вторых, ритм – мера бытия времени и основа проявления единства свободы и необходимости. В-третьих, ритм выполняет функцию меры в проявлении как свободы, так и необходимости. В-четвертых, знание ритмов и следование им является методологической основой понимания единства свободы и необходимости как естественной основы жизни человека. В-пятых, чистой свободы, как и чистой необходимости, не существует, а существует свобода, связанная с необходимостью, или необходимость, связанная со свободой.

Ключевые слова:

свобода, необходимость, единство, ритм, мера, время, вечность, ответственность, жизнь, человек.

Petrinin Aleksandr Mikhaylovich

PhD, Professor,
Humanities, Social and Economic Studies Department,
The Russian Federation Armed Forces Army
Air Defense Military Academy
named after the Marshal of
the Soviet Union A.M. Vasilevsky

HUMAN RHYTHM AND FREEDOM**Summary:**

The article deals with the problem of freedom and its relationship with the rhythm. Using such science methods as analysis, synthesis, induction, deduction, analogy, etc., the author reveals the problems of the rhythm's influence on the relations between freedom and necessity, their unity and temporary equivalence. The scientific novelty and the originality of the research reside not only in the underdeveloped issue of correlation between freedom and rhythm in the scientific literature, but, firstly, in the fact that the essence of unity and relationship between freedom and necessity is revealed because of the rhythm. Secondly, the rhythm is the measure of the time genesis and the basis for the manifestation of the unity of freedom and necessity. Thirdly, the rhythm performs the function of measure in demonstrating both freedom and necessity. Fourthly, knowledge of the rhythms and their observation is the methodological foundation of understanding the unity of freedom and necessity as the natural basis of human life. Fifthly, there is no pure freedom and necessity, but freedom linked with necessity and necessity linked with freedom.

Keywords:

freedom, necessity, unity, rhythm, measure, time, eternity, responsibility, life, human.

О ритме написано немало статей и книг, а свобода всегда была и остается в центре внимания не только философов и политиков, но и каждого человека. Тем не менее трудно найти какой-либо фундаментальный источник о связи ритма и свободы человека.

Актуальность темы также обусловлена процессом самой жизни, которая порой бывает ритмичной и аритмичной, свободной и несвободной. Проблема в том, что непрерывно создаются новые возможности для ритмичной самостоятельной жизни, которая все больше требует свободы, и наоборот: создание условий свободы требует четкой ритмичной жизни. Здесь важно понять их взаимосвязь, смысл, который не лежит на поверхности, но привлекает к себе внимание, стимулирует необходимость более глубокого проникновения в сущность проблемы.

Тема ритма и свободы человека затрагивает не только проблемы человека, но и временные параметры, характеризующие длительность его бытия. В истории философии нет такого философа, который бы не оставил своих мыслей о свободе. О ней писали философы Древней Греции и Средних веков. Свобода манила философов эпохи Возрождения и Нового времени, под знаком свободы сформировались эпоха Просвещения и капитализма, философия немецкого идеализма и философия XX столетия. В каждом веке понимание и проявление свободы имели свою специфику и характеризовались неизменным поиском более полного знания о ней. Д.А. Позднякова подчеркнула, что способность человека реально осуществлять «в своей жизни идеал свободы» исторически развивается [1, с. 145].

Отметим, что в XX в. понимание свободы было противоречивым. «Основной чертой нашего времени, – писал К. Ясперс, – является то, что, хотя все жаждут свободы, многие не переносят свободы. Они стремятся туда, где во имя свободы освобождаются от свободы» [2, S. 12]. Недостаточный уровень знаний о свободе обнаружился и в XXI в.

В результате исследования установлено, что ведущие философы России и Запада также обратили внимание на дефицит понимания свободы. Они, пытаясь развить знания о ней на основе экстернализма или за счет познания связи свободы с другими понятиями, например в таких сочетаниях, как «свобода и нравственность», «свобода и право», «свобода и демократия», «свобода и личность» и т. д., не могли вскрыть сущность свободы. Л.В. Коган написал статью «Триединство свободы», в которой утверждает, что свободу можно понять в системе «свобода, равенство, братство» [3, с. 31]. Понимание свободы на основе триады можно продолжить: «свобода, любовь, добро», «свобода, истина, счастье» и др., однако понимание смысла свободы становится от этого более сложным.

В.М. Артемьев в статье «Ценности нового века: свобода и нравственность» отметил: «Нынешняя волна моральной деградации общества, которая коснулась не только молодого, но и иных поколений, во многом усугубляется поверхностным и фрагментарным пониманием свободы» [4, с. 163]. Развивая идеи свободы, он связывает ее проявление с нравственностью. Свобода «...призвана быть своего рода стержневой направляющей в процессах развертывания как морального сознания, так и нравственной практики» [5]. Но это неполное понимание сущности и свободы, и морали. Понимание свободы на основе двухсложных и трехсложных понятий расширяет познание проблемы, но и требует более глубокого проникновения в сущность изучаемого объекта.

Новым подходом к изучению свободы может быть рассмотрение ее на основе интернализма или углубленное изучение самой свободы за счет внутренних факторов. Этого нельзя сделать без изучения связи ритма и свободы. Если изучать свободу на основе экстернализма, то отметим только связь морали и свободы, не затрагивая прочих видов «двуединства свободы» или «триединства свободы», дающих возможность более широкого ее понимания, но не раскрывающих всю глубину проблемы. Моральное сознание и нравственная практика проявляются и в необходимости, и даже, может быть, в большей степени, чем в свободе. Важно заметить, что мораль – не свобода, а свобода – не мораль, но эти два понятия могут оценивать друг друга через свои значимые факторы. Соответственно, может быть и то, что мораль – это свобода, а свобода – это мораль. Такое противоречивое суждение вполне возможно, когда мы не понимаем четко истоки свободы и истоки нравственности.

Обратимся к истокам нравственности. В основе нравственности находится слаженная жизнь народа, мера которой проявляется в добре. Отсюда добро может быть в результате проявления как свободы, так и необходимости. Другое направление помогает понять, что истоком проявления свободы является ритм, который создает один момент за другим для проявления как свободы, так и необходимости. Выбор остается за человеком: поступать ему свободно или по необходимости в условиях ритмичной жизни. Человек может поступить нравственно или безнравственно. Очевидно, что восприятие однозначного проявления свободы и нравственности может быть ошибочным в понимании свободы как ценности нового века. Это относится к особенностям понимания других видов двуединой свободы: «свобода и право», «свобода и демократия», «свобода и личность».

Современные философы по-своему понимают сущность свободы, легко говорят о либеральной, буржуазной, революционной, национальной, информационной, рыночной свободе и т. д. Все смешано так, что даже понятие свободы нельзя определить. Вместе с тем простое понимание свободы типа: «Темницы рухнут – и свобода вас примет радостно у входа...» – понятно, но на философском уровне в этом суждении вскрывается много проблем.

Известные положения о том, что «основой свободы является частная собственность», «гарантия свободы – правовое государство», «демократия выступает основой свободы», «свобода представляет собой политическое равенство всех людей», «свобода – развитие без препятствий», «свобода – рай, необходимость – ад», подобны туману, скрывающему истинные знания о свободе. Противоречивы и следующие суждения: «индивидуализм предполагает свободную личность, коллективизм ее исключает», «бегство к свободе и бегство от свободы», «свобода на словах и свобода воли – путь в рабство». Тем не менее здесь свобода и несвобода находятся в определенном сочетании. Проблему свободы без опоры на понятие ритма решить невозможно.

Нами была предпринята попытка анализа разных подходов к пониманию сущности свободы, нашедших отражение в философской литературе. На основе этого анализа выявлена и охарактеризована связь свободы с ритмами жизни [6, с. 134–136, 147–149].

Исходя из исследования, необходимо отметить, что познание свободы непрерывно развивается, каждый век вносит свой вклад в понятие свободы. Очевидно, что понятие свободы исторично, оно, непрерывно развиваясь, наполняется новым содержанием. Вскрыть его – важная задача, решение которой может скоординировать направление дальнейшего развития человека и общества.

Развитие мысли начинается с определения понятий ритма и свободы. Без этого трудно будет высказывать суждения о их соотношении и решении проблем обучения и воспитания молодого поколения, которое больше всего стремится к свободе, дышит воздухом свободы, мечтает о свободе, порой не понимая ее сути. События последних дней подтверждают это суждение.

Ритм – одно из сложных понятий, которое больше всего ассоциируется с музыкой и красотой искусства. Ритм – это понятие, отражающее процесс чередования жизненных процессов человека. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определено, что «ритм означает равномерное чередование каких-нибудь элементов, налаженный ход чего-нибудь, размеренность протекания чего-нибудь». Но это определение больше всего подходит к определению ритмичности. Ритм же имеет начало, середину и конец. Ритм – это явление, протекающее во времени с возможностью повторения. Ритмы проявляются вне человека и непосредственно в человеке, т. е. могут быть биологическими, социальными, физическими и др. Его величество ритм властно напоминает о себе. В философии исследование значения ритма для жизни человека и его свободы только начинается.

Особое значение имеет понятие свободы. Думается, что определений свободы больше, чем самих философов, которые высказывали свое мнение и, понимая его несовершенство, пытались устранить недостаток. «Свобода, – пишет А.А. Ивин, – многозначное понятие, крайние значения которого: 1) свобода как возможность индивида самому определять свои желанные цели и нести личную ответственность за результаты своей деятельности; 2) свобода как возможность действовать в направлении цели, поставленной коллективом или обществом» [7, с. 752]. Понимая неполноту определения свободы, автор пытается поправить себя сам: «Первый полюс можно назвать индивидуалистической свободой, второй – коллективистической свободой; между этими полюсами располагаются многообразные, с той или иной силой тяготеющие к одному из них, промежуточные варианты понимания свободы» [8]. В данном понимании свободы отражены основные направления ее нарушения, за что индивиду и коллективу надо отвечать. Варианты определены, их много, но сущность свободы по-прежнему не выявлена.

Философы, исследуя сущность свободы, пытались разбить ее понимание на два направления: «свобода от» и «свобода для». Может быть, не совсем ясно, что это разделение лишает ее сущностного понимания. Одно направление – «свобода от», уже несет в себе понимание того, что «свобода для» исключена. И наоборот: понимание «свободы для» ограничивает проявление «свободы от». Помимо того, сами понятия не имеют чистого выражения свободы. «Свобода от» предполагает двойственное значение. Первое – положительное проявление необходимости запрета определенного отрицательного вида деятельности или получения плохого предмета. Второе – отрицательное проявление необходимости запрета на определенный вид положительной (желаемой) деятельности или получения хорошего предмета.

«Свобода для» предполагает необходимость действовать в определенном как положительном, так и отрицательном направлениях. В положительном – когда свобода дана для положительного (желаемого) направления деятельности или получения долгожданного предмета. В отрицательном – когда свобода дана для отрицательного (нежелательного) направления деятельности или получения плохого предмета. Очевидно, что в этих двух направлениях понимание свободы не четкое и не чистое. Однозначного понимания свободы в них нет. Тем не менее В.Н. Самченко утверждает: «Известно, что свобода может выступать как отрицательная – “свобода от” и положительная – “свобода для”» [9, с. 3]. Надо понимать, что «свобода от» – это запрет или отрицательная свобода и «свобода для» – это разрешение. Свобода есть свобода, и ее нельзя ограничивать плохими или хорошими запретами. Идеального выражения свободы, может быть, и не существует, но именно оно притягивает к себе больше всего желающих ее ощутить.

Кажется, может существовать идеальное понимание свободы. Но если взять свободу и связать ее со временем, а она не может быть без времени, то о ее идеальности речи быть не может. Свободы без времени не существует. Например, Н.А. Бердяев, апологет «философии свободы» [10, с. 741], видел проявление свободы в творчестве. Творение осуществляется во времени. Такие другие виды свободы, как риск, игра, выбор, также не могут быть вне времени. Если свобода измеряется временем, то любое время имеет меру своего бытия. Мерой бытия времени является ритм. Например, время года измеряется годовым ритмом вращения планеты Земля вокруг Солнца. Известны и месячные ритмы, недельные, смена дня и ночи – это природные ритмы. Они отражаются, может быть, копируются ритмами жизни человека: дыхания, сердцебиения, сна и бодрствования. Человек – существо, сотканное из тысячи различных ритмов. Одни нам хорошо известны, но большинство из них – неизвестны, так как они просто нам недоступны. Не случайно Леонардо да Винчи призывал: чтобы избежать невежества, «ты должен обладать полным знанием мер человека» [11, с. 54]. Любой ритм подобен маятнику, качающемуся из стороны в сторону. При этом, направляясь вниз, он идет более свободно, вверх – с торможением; и опять сверху вниз – свободно, снизу вверх – с торможением и так далее до бесконечности. Маятник как мера времени сочетает в себе единство свободы – движения вниз и необходимости (торможения) – при движении вверх и наоборот. Всюду у него происходит чередование свободы и необходимости, необходимости и свободы. Такова сущность всех природных явлений, бытие которых отражается и в жизни организма человека, который, как известно, является частью природы.

Человеческая свобода также проявляется в единстве с необходимостью. Неоспоримо одно: свобода связана с необходимостью, а нарушение права – с ответственностью. Ответственность, как и необходимость, связана со свободой. Чем больше человек получает свободы, тем больше у него ответственности. Достоинство каждого человека определяется размерами той медали, у которой лицевая сторона – «свобода», а обратная – «ответственность». Свободы без ответственности не существует. То же самое можно сказать и о единстве свободы и необходимости.

Б. Спиноза один из первых «обосновал диалектическую идею о совместимости необходимости и свободы, выражающуюся понятием свободной необходимости (*libera necessitas*) – центральным понятием его этической доктрины. Свобода достигается у Б. Спинозы при помощи достоверного знания...» [12, с. 113–114]. Отсюда, естественно, следует, что «свобода – это действие на основе знаний необходимости», или более совершенное выражение: «Свобода – познанная необходимость». О связи свободы с познанием необходимости писали немецкие философы Г.В.Ф. Гегель, Ф. Энгельс. В статье «Размышления о свободе» В.Н. Самченко пытается оспорить авторское право Б. Спинозы на данное высказывание и не доверяет мыслям других философов. Он размышляет: «Формулу “Свобода – познанная необходимость”... приписывали Спинозе, Гегелю, едва ли не Христу и, наконец, Энгельсу. На самом деле ни у одного из этих мыслителей такой формулы нет, она – порождение социалистической идеологии эпохи энтузиазма» [13, с. 11]. Что же такое свобода? В «Философской энциклопедии» дается следующее определение: «Свобода – осознанная необходимость и действия человека в соответствии со своими знаниями, возможность и способность выбора в своих действиях» [14, с. 559].

Свобода действия – преодоление противодействия на основе осознания, что таковое положение неизбежно. Осознание человеком необходимости работать обуславливает его свободный труд. После труда необходимо отдохнуть, молодой человек, осознавая эту необходимость, свободно отдыхает. Чтобы труд был свободным, а свобода – трудовая, и то и другое необходимо осознать, в противном случае и то и другое будет принуждением. Попытка заставить молодого человека выполнять эти положения может считаться им как проявление насилия над личностью. Очевидно, что если человек осознал необходимость делать, поступать и т. д. так и так, то это все считается как проявление свободы. Понятие «свобода» сложное и противоречивое, и человек, подобно маятнику, колеблется: то ли ему быть свободным, то ли нет. Жизнь человека подобна маятнику настенных часов, ритмична. В ней постоянно свобода чередуется с необходимостью. Эту специфику социальной жизни отмечают и другие философы. Например, В.Г. Федотова в статье «Свобода или равенство» отмечает, что их отсутствие дестабилизирует общество. Далее она подчеркивает: «Нехватка одного или другого – свободы или равенства – вызывает качание “маятника” общественных устремлений» [15, с. 34].

Важно заметить, что понимание свободы без необходимости – одна крайность, но и понимание свободы как необходимости – другая крайность. Здесь решение проблемы находится в умении определить меру того и другого. Мера была и остается критерием ценности социально-нравственных проблем, в том числе и понимания свободы. Данную проблему пытался решить известный советский и российский философ Т.И. Ойзерман. Он подчеркнул: «Свобода является познанной необходимостью лишь в той мере, в какой необходимость заключает в себе свободу, а свобода – необходимость» [16, с. 152]. Эта цитата афористично выражена и кроме размышления ничего не дает. В действительности же, чем больше осознана необходимость, тем больше проявление свободы, а неосознанная необходимость проявляется в принуждении. Тем не менее Г.Л. Тульчинский считает: «Мера свободы выявляется только в результате интеллектуального усилия» [17, с. 47]. Оно и должно определять меру разумного познания. Следовательно, свобода является мерой действий, определяемых мерой разумного познания необходимости.

Понятия «мера свободы» и «мера ответственности» необходимы для выявления их нравственного значения. Умение определять и чувствовать меру своей свободы и меру своей ответственности было и остается показателем высокой нравственности человека. Неумелое распоряжение своей свободой и ответственностью – удел безнравственного человека. Г.Л. Тульчинский отмечал: «Человек, не познавший пределов своей свободы и ответственности, внеэтичен» [18]. В связи с этим этика может быть определена как наука о мерах ориентирования человека в пределах меры своей свободы и меры своей ответственности. Свобода же может быть мерой разумности в познании необходимости.

Понятие меры сопряжено с понятием ритма. Ритм – мера определения времени и проявления меры единства свободы и необходимости. Ритмы жизни – это реальная жизнь, соединяющая в себе биологические, физические, химические, социальные и другие ритмы. Здесь, если думать о человеке, предпочтение надо отдавать биологическим ритмам – это материалистический взгляд на отражение единства меры свободы и меры необходимости. Социальные ритмы также влияют на человека, который и подстраивается под них. Для этого он вынужден допускать биологическую

аритмию в угоду социальным ритмам, в которых мера свободы и мера необходимости ничем не определены. Каждый человек сам решает, какие ритмы для него являются приоритетными, тщательно взвешивая на чаше весов жизни ценность, выгоду, интерес, значение и т. д. ритмов каждого вида. Осознав необходимость следования тому или другому ритму, он проявляет соответствующий вид свободы или несвободы. При этом последствия могут быть разными. Следуя приоритету биоритмов, человек может прожить дольше, а следуя приоритету социальных ритмов – меньше. Почему? Естественные ритмы – проявление жизни, социоритмы – искусственные ритмы (рабочая смена, киносеанс). Как полагает Н.Ф. Бучило, они отрицательно влияют на человека. Он пишет: «Человек испытывает на себе и даже может стать жертвой циклических ритмов истории, неизбежных кризисных явлений в различных сферах общественного организма» [19, с. 380].

Жизнь (особенно ритмичная) устроена так, что она позволяет и без осознания необходимости сделать выбор. При этом человек планирует, при каком ритме сделать тот или иной выбор. Как известно, выбор – одна из форм проявления свободы. Видимо, ритм и свобода связаны между собой.

Эта связь проявляется во временной ритмичности. Именно время определяется ритмом. Ритм – особая порция времени, которая обуславливает длительность его проявления, например длительность дня, ночи, суток, года и т. д. Как бы это банально ни было, ритм – единица измерения времени и мера единства свободы и необходимости.

Биологические ритмы человека также являются единицей измерения времени: ритмы сердцебиения, дыхания, пищеварения, сна и отдыха, шага и т. д. Они могут быть разными, но именно они обуславливают продолжительность жизни. Однако никого не интересуют чужие биоритмы и продолжительность жизни, каждый умирает в одиночку. При этом, не понимая значения своих биоритмов, человек, ориентируясь на природные ритмы и проклиная социальные ритмы, завершает свой век. Именно сто лет является природным (итоговым) ритмом жизни человека. Если есть потомство, то начинается новый ритм, который также продолжается сто лет, и так жизнь человека продолжается тысячелетиями. А где же свобода? Свобода состоит в ритме, представляющем собой единство свободы и необходимости в жизни одного человека, его потомстве, если оно есть, и, продолжаясь тысячелетиями, колеблется от понимания чистой свободы (которой нет) до чистой необходимости (которой тоже нет).

Итак, ритм – главная загадка для понимания времени и свободы, его нельзя игнорировать в познании сущности и времени, и свободы. К чему могут привести суждения о свободе, не связанной с ритмами? Во-первых, к наличию чистой свободы, во-вторых, к жестокому принуждению.

Конечно же, философы исследовали чистую (безмерную, не связанную с ритмом) свободу. Так, Г.В.Ф. Гегель размышлял о свободе духа. Наличие чистой свободы признают философы-экзистенциалисты. Ж.-П. Сартр считал, что может быть абсолютная свобода. В.С. Барулин, говоря об идеальности, присущей человеку, утверждал: «Идеальность, пожалуй, самое яркое проявление свободы» [20, с. 10]. Исходя из результатов исследования, можем возразить, что идеальной свободы не может быть. Свобода соотносена с необходимостью. Она может быть больше или меньше, но неизменно в единстве с ней. Даже духовное, идеальное, виртуальное и другие ее проявления все равно несут на себе элементы необходимости.

Другие философы, отрицая свободу, сводили ее понимание к анархии, жестокой необходимости. По мнению М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина, анархический идеал сознания приумножит человеческую свободу. Советский и российский философ Ф.И. Гиренок подчеркнул: «Полная свобода реализуется хаосом» [21, с. 50].

Хаос и жестокую необходимость в обществе сеет тиран. Печальна его судьба. Он, заботясь больше всего о своих биоритмах, вынужден сам себя подчинять и управлять социальными ритмами в государстве, впадая в аритмию или живя аритмично, сокращает время своего бытия и бытия подданных.

Чтобы «избежать» проблемы связи ритма и свободы, в литературе понятия ритмичной жизни человека и общества заменяются терминами типа «этапы жизни», «циклы общественного развития», «отрицание отрицания», «единство прерывности и непрерывности». Так, в «Философской энциклопедии» отмечено: «По своей природе человек обладает одновременно свойствами прерывности и непрерывности» [22, с. 562]. В этих абстрактных понятиях не раскрывается сущность человека как живого существа, но скрывается ритмичная жизнь как основа понимания единства свободы и необходимости.

Ритмы – основа меры выбора и свободы человека. К сожалению, ошибка исследователей проблемы свободы заключается в том, что они видят существование биоритмов самих по себе, а социальных ритмов – самих по себе. От этого жизнь человека и общества, деформируясь, сокращается.

Из вышеизложенного материала сделаем краткие выводы.

Во-первых, свобода – одно из важнейших понятий в философии и жизни человека. В истории философии оно менялось и, непрерывно наполняясь новым содержанием, в каждую эпоху имело свои особенности.

Во-вторых, наше понимание свободы связано с ритмами, определяющими меру разумности в познании необходимости. Свобода человека – это его ритмичная жизнь, основанная на мере разумности в познании и проявлении необходимости. Свобода – это ритмичная жизнь, основанная на единстве выбора и ответственности.

В-третьих, как время без ритма превращается в абстрактное его понимание, так и свобода без познания ритма не может быть определена. Ритм – солнце познания свободы и мера бытия времени, отражающая единство свободы и необходимости, без которых нет реальной жизни человека и общества.

В-четвертых, говоря о свободе человека, нельзя отделять ее от необходимости. В противном случае получится идеальная (чистая) свобода и ее крайность – анархия или хаос в жизни человека и общества. Царство свободы без ответственности – путь в хаос и неволю.

Ссылки:

1. Позднякова Д.А. В.И. Несмелов и проблема свободы воли // Философские науки. 1991. № 2. С. 143–145.
2. Jaspers K. Freiheit und Autoritat. Luzern, 1951.
3. Коган Л.В. Троица свободы // Вопросы философии. 1997. № 5. С. 31–43.
4. Артемов В.М. Ценности нового века: свобода и нравственность // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 4. С. 163–175.
5. Там же.
6. Петрунин А.М. Философия мудрости: исследование понятия мудрости от генезиса до системного знания. Смоленск, 2010. 224 с.
7. Свобода // Философия : энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2004. С. 752–755.
8. Там же. С. 752.
9. Самченко В.Н. Размышления о свободе // Философские науки. 1991. № 4. С. 3–15.
10. Русская философия // Философия : энциклопедический словарь. С. 739–742.
11. Леонардо да Винчи. Избранные произведения. Переводы, статьи, комментарии : в 2 т. Т. 2. СПб. ; М., 2000. 479 с.
12. Спиноза // Философская энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. Ф.В. Константинов. М., 1970. Т. 5. С. 112–115.
13. Самченко В.Н. Указ. соч. С. 11.
14. Свобода // Философская энциклопедия : в 5 т. Т. 4. С. 559–563.
15. Федотова В.Г. Свобода или равенство // Философские науки. 1991. № 4. С. 16–34.
16. Ойзерман Т.И. Мысли, афоризмы // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 152–157.
17. Тульчинский Г.Л. Слово и тело постмодернизма. От феноменологии невменяемости к метафизике свободы // Там же. 1999. № 10. С. 35–53.
18. Там же.
19. Бучило Н.Ф. Необходимость и свобода в историческом процессе // Бучило Н.Ф., Чумаков А.Н. Философия. М., 2013. С. 379–388.
20. Барулин В.С. Экзистенциально-идеальный человек: грани духовности // Философия и современность / под общ. ред. Л.Н. Панковой, Г.М. Пономаревой. М., 2009. С. 9–27.
21. Гиренок Ф.И. Экзистенциальная антропология // Там же. С. 43–67.
22. Свобода // Философская энциклопедия. С. 562.

References:

- Artemov, VM 2002, 'Values of the new age: freedom and morality', *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*, no. 4, pp. 163-175, (in Russian).
- Barulin, VS, Pankova, LN & Ponomareva, GM (eds.) 2009, 'The existential ideal man: the verge of spirituality', *Filosofiya i sovremennost'*, Moscow, pp. 9-27, (in Russian).
- Buchilo, NF & Chumakov AN 2013, 'Necessity and freedom in the historical process', *Filosofiya*, Moscow, pp. 379-388, (in Russian).
- Fedotova, VG 1991, 'Freedom or equality', *Filosofskiy nauki*, no. 4, pp. 16-34, (in Russian).
- Girenok, FI, Pankova, LN & Ponomareva, GM (eds.) 2009, 'Existential anthropology', *Filosofiya i sovremennost'*, Moscow, pp. 43-67, (in Russian).
- Ivin, AA (ed.) 2004a, 'Freedom', *Filosofiya: entsiklopedicheskiy slovar'*, Moscow, pp. 752-755, (in Russian).
- Ivin, AA (ed.) 2004b, 'Russian philosophy', *Filosofiya: entsiklopedicheskiy slovar'*, Moscow, pp. 739-742, (in Russian).
- Jaspers, K 1951, *Freiheit und Autoritat*, Luzern, (in German).
- Kogan, LV 1997, 'Trinity of freedom', *Voprosy filosofii*, no. 5, pp. 31-43, (in Russian).
- Konstantinov, FV (ed.) 1970a, 'Freedom', *Filosofskaya entsiklopediya*, in 5 vols., Moscow, vol. 4, pp. 559-563, (in Russian).
- Konstantinov, FV (ed.) 1970b, 'Spinoza', *Filosofskaya entsiklopediya*, in 5 vols., Moscow, vol. 5, pp. 112-115, (in Russian).
- Leonardo da Vinci. *Selected works. Translations, articles, comments* 2000, in 2 vols., vol. 2, St.-Petersburg, Moscow, 479 p., (in Russian).
- Oyzerman, TI 1990, 'Thoughts, aphorisms', *Voprosy filosofii*, vol. 10, pp. 152-157, (in Russian).
- Petrinin, AM 2010, *Philosophy of wisdom: the study of the concept of wisdom from genesis to systemic knowledge*, Smolensk, 224 p., (in Russian).
- Pozdnyakova, DA 1991, 'V.I. Nesmelov and the problem of free will', *Filosofskiy nauki*, no. 2, pp. 143-145, (in Russian).
- Samchenko, VN 1991, 'Reflections on freedom', *Filosofskiy nauki*, no. 4, pp. 3-15, (in Russian).
- Tulchinsky, GL 1999, 'The word and body of postmodernism. From the phenomenology of insanity to the metaphysics of freedom', *Voprosy filosofii*, vol. 10, pp. 35-53, (in Russian).